

ДА ЗДРАВСТВУЕТ XXV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ—ДЕНЬ БОЕВОГО СМОТРА ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ВСЕГО МИРА, ДЕНЬ БОРЬБЫ ЗА МИР, ЗА СОЦИАЛИЗМ, ПРОТИВ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ И ПРОВОКАТОРОВ ВОЙНЫ!

ПРАЗДНИК МОЛОДЕЖИ

В сложной международной обстановке празднуется в этом году XXV Международный Юношеский День.

Капиталистический строй сам по себе является трагедией для подавляющего большинства юного поколения. Голод и безработицу, нищету и вырождение, беспроектное настоящее и будущее—вот что несет капиталистический строй трудящейся молодежи. Охваченные тревогой за свое будущее, лучшие представители юного поколения ищут выхода. Их взоры обращены на тех, кто героически борется за независимость,—на замечательных сынов китайского народа. Их героика воодушевляет международное юношеское движение, призывает молодежь к единству.

С восхищением следит угнетенная молодежь за тем, как живет молодое поколение Советского Союза.

Нет молодежи счастливее той, которая живет и трудится под солнцем Сталинской Конституции. Право на труд, на отдых и образование, право на счастливую и радостную жизнь во всю ширь предоставлены молодым людям в стране социализма. Эти права каждый из них использует во всю силу своих талантов и способностей.

Смелая и мужественная молодежь, уверенная в своем завтрашнем дне, показывает подлинно героические подвиги во славу своей родины.

Празднуя международный праздник, советская молодежь вновь проверяет свою мобилизационную готовность, с новыми силами борется за овладение большевизмом, за изучение истории партии, удесятерит свою бдительность.

События последних дней еще раз убеждают нас, что мы должны, как никогда, крепить оборонную способность страны. Каждый юноша и девушка должен овладеть оборонной специальностью, чтобы по первому зову стать на защиту своей родины.

В день МЮД'а наши комсомольцы и вся молодежь еще раз заверяют партию, что они отдадут всю силу и всю энергию непобедимому делу коммунизма. Это вдохновит юное поколение трудящихся капиталистических стран на еще более упорную борьбу с поджигателями империалистической войны и сплотит его на борьбу за мир, на защиту СССР—отечества международного пролетариата.

Комсомольцы и комсомолки, молодежь Советского Союза! Теснее сплотимся вокруг великой большевистской партии! Отдадим все наши силы великому делу коммунизма! Да здравствует непобедимое знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

О О О О АКТИВИСТЫ - КОМСОМОЛЬЦЫ

Михалев, студент III курса энергостроительного ф-та, отличник, председатель тур. бюро

Изотов, студент V курса энергостроительного ф-та, отличник, зам. секретаря бюро ВЛКСМ

Давыдов, студент V курса металлургического ф-та, отличник, профорг группы

ПОДХВАТИТЬ ИНИЦИАТИВУ МЕХАНИКОВ

Готовясь к встрече XXV Международного Юношеского Дня, коллектив студентов, профессоров и преподавателей механического факультета по инициативе комсомольского бюро организовал социалистическое соревнование на лучшую учебу и работу. В основу положен договор, в котором записаны условия соревнования.

Основное внимание механики уделили изучению истории партии и изучению всей агитационной работы на факультете и бывшем избирательном участке.

Именно поэтому в первый пункт договора внесены такие моменты—проведение теоретической конференции студентов и профессорско-преподавательского состава, сдать курс истории партии не ниже чем на 4,3, добиться высокого качества массово-политической работы на бывш. 22-м избирательном участке и т. д.

Среди обязательств по учебе важнейшим является пункт о том, чтобы иметь в результате зимней экзамена-

ционной сессии средний балл по факультету не ниже 4,2.

Очень много совершенно четких и вполне выполнимых обязательств взял на себя коллектив факультета. Комсомольцы дополнительно выдвинули пункт о том, чтобы организовать вторую оборонную осовиахимовскую группу и довести численность обеих групп до 260 человек.

Договор на соревнование в честь МЮД'а уже обсуждался на факультете, на заседаниях кафедр и курсовых студенческих собраниях. Всюду он получал горячее одобрение и готовность успешно выполнить выдвинутые обязательства.

По этому договору механический факультет вызвал на соревнование энергостроительный факультет.

Инициатива механиков должна быть подхвачена всеми факультетскими комсомольскими организациями.

Социалистическое соревнование имени XXV МЮД'а В высоковольтной лаборатории

Комсомольская организация и молодежь высоковольтной лаборатории проводят в честь XXV Международного Юношеского Дня социалистическое соревнование. Соревнованием охвачены мастерские катодных осциллографов, передвижных лабораторий и механическая, часть проектного отдела и аппарата управления.

Молодежь и взрослые принимают на себя индивидуальные и коллективные обязательства. Молодежная бригада группы передвижных лабораторий—т.т. Дитрих (бригадир), Лебедев, Ляхета, Лазарев, Рыбкин и Михайлов—обязалась собрать 4 коммутатора к 11 сен-

тября. Техник тов. Тылюк и мастер механических мастерских тов. Пышный обещали обеспечить бригаду.

Тов. Машков (проектный отдел) взял очень важное обязательство—образцово провести в лаборатории набор в школу взрослых.

Коллектив отдела снабжения (А. П. Индрицан и другие) обещал упорядочить к 11 сентября документацию отдела снабжения. Бухгалтерия (В. В. Андреев и др.) собирается окончить на два дня раньше срока отчет за август.

Монтеры Саватеев и комсомолец Иванов обязались к 11 сентября подать питание к мотору в материальной кладовой. Комсомолец Редман (проектный отдел) должен ознакомить к 25 сентября с уставом ВЛКСМ пять молодых товарищей и т. д. Всего по высоковольтной лаборатории по инициативе комсомола, принято около 50 обязательств на сроки до 17—23 сентября.

Некоторые обязательства (т.т. Титова, Ульянова, Федорова и других) частично выполнены. Работы, связанные с обязательствами имени XXV МЮД'а, мастерские и отделы высоковольтной лаборатории пропускают в первую очередь.

Работа по организации соревнования проведена, главным образом, молодежью. Беспартийные (т.т. Мейкшан, Федоров, Дитрих, Буров, Петровский и некоторые другие) являются активными участниками и организаторами соревнования.

Сейчас перед комсомольцами лаборатории стоит задача—включить в работу по организации соревнования профсоюзный актив (Бржестовского, Зверева и других), который пока-что стоит в стороне, и организовать контроль и показ выполнения обязательств.

Члены бюро ВЛКСМ
ЧЕРНУХИН, КОПУСОВ,
ШТЕЙНБЕРГ

Пробег Ленинград—Москва—Киев—Москва—Ленинград

Собравшись в Ленинграде ко 2 августа, мы вплоть до 10-го числа не знали, состоится пробег или нет. Наконец, было объявлено, что 11 августа мы отправляемся в Киев.

Нам были вручены комбинезоны, противогазы, флаги. 11 августа к 9 часам утра все собрались у 1 корпуса. В 10 часов 30 минут (а в 10 часов мы должны были выехать) наш всегдашний сторонник тов. Звягинцев открыл митинг. Он пожелал нам счастливого пути и благополучного возвращения с оценкой «отлично».

В 10 часов 45 минут тронулись в путь. Неужели мы едем? Неужели уедем? Трудно верить, но факт. Вот уже позади институтские ворота, Лесной проспект, проспект Володарского, Лиговская, Ленинград...

Уже в темноте подъезжаем к Новгороду.

Мотоциклист Рябов, ездивший по этому маршруту зимой, говорит, что Новгород начинается за белой церковью на горке. Мы много насчитали гор с церквями, но «Господин Великий Новгород» появился только тогда, когда мы сбились со счета.

24 часа. В темноте где-то затерялся мотоцикл, а вместе с ним и аварийная машина. Обедаем (вернее, ужинаем) в ресторане. Тут же заместитель по строевой части тов. Пашков докладывает командору:

— Все в порядке, за исключением одного мотоцикла и аварийной машины.

Больше он не сказал ничего, но следовало бы добавить еще, что ночлег не подготовлен.

Спали мы по 8 человек в кузове каждой полутонной машины. Я теперь сам не могу себе представить, как можно было смеяться и шутить, когда у меня на животе покоились ноги товарища, а мои ноги торчали где-то в головах у другого, когда поворачиваться было строго запрещено. Однако никто не думал о неудобствах и все веселились.

Из Новгорода выехали в 6 часов 30 минут. К этому времени подъехал Этингер на мотоцикле и аварийная машина. Через три часа—привал. Выкупились, закусили и опять в путь.

Уже чувствуется Валдайская возвышенность: все чаще встречаются подъемы и спуски.

4 часа дня 12 августа. Въехали в Валдай. Беленький, чистенький городок. Везде объявления, приглашающие жителей на гуляние в парк культуры и отдыха. Нам тоже хочется. Но нет. Мы «заправились» (бензином) и, даже не пообедав, двинулись в путь, так как график уже не выполняется.

От Валдая до Вышневолочка машина № 5 (инструктор тов. Алексеев) обогнала шедшую все время впереди вторую машину (инструктор Пастор). Впоследствии оказалось, что из-за технического недосмотра на «двойке» сломалась бобышка поршня и сварились поршневые кольца.

Заночевали в 15 километрах от Вышневолочка.

В 6 часов нас разбудили. Но «двойки» еще нет (а вместе с ней, конечно, и аварийной). Отставших ждали с минуты на минуту до... 20 часов.

Предстоит езда в темноте неизвестно до какого времени.

Надо отметить, что дорога от Тосно до Калинин оказалась самой отвратительной.

В 24 часа прибыли в Торжок, который покинули после короткого отдыха.

Спустя 3 часа подъезжаем к Калинин. Калинин—прекрасный, чистый, уютный город. Здесь же—Волга и речной вокзал, являющийся частью общей системы канала Москва—Волга.

Солнце немилосердно. Оно не учитывает нашей усталости и заставляет нас то и дело окунаться в Волгу.

К 3 часам был закончен ремонт ресоры, достали бензин.

Путь на Москву... Тут и дорога хорошая и настроение повышенное. Чем ближе мы подъезжаем к Москве, тем сильнее чувствуется дыхание столицы. Все больше машин мчится по шоссе и все «туже» приходится водителю. Остановка в Химках, против прекраснейшего сооружения—Химкинского речного вокзала. Здесь наша колонна собирается в единое целое.

Приводим себя и машины в соответствующий вид и в 9 часов вечера, 14 августа, въезжаем в Москву. У станции метро нас встречает наш авангард—преподавательская машина. Едем в Всехсвятский студгородок.

Утром—завтрак и долгожданное комсомольское собрание. Оно было рассчитано на полчаса (ведь люди хотят посмотреть город), но продолжалось втрое дольше. Решили образовать столовую комиссию из состава курсантов, выбрать редколлегия и осуществить много других пожеланий. Надо заметить, что результаты не замедлили сказаться: питание стало более регулярным и по вечерам всегда можно было услышать призывные крики Гладиллина или Усвятцева: «Кому еще молока! Кто не получал консервов!»

В тот же день, 16 августа, мы тронулись в дальнейший путь на Киев.

Пока доехали до Подольска стало уже темно. Мотоциклист Брунковский попал в яму и совершил акробатический прыжок через свой мотоцикл с довольно, правда, удачным приземлением. Пришлось остановиться. Заночевали в гамаках, «колымагах», а кто поехал в «Дом колхозника».

Утром, уже проехав километров 15, заметили нагоняющую нас командорскую машину, из которой нам усиленно жестиколоировали. Оказывается мы свернули не в Киев, а в Харьков. Пришлось вернуться.

Графика мы не выдержали. Надежды на приезд в Киев ко дню авиации рухнули, и дальше торопиться уже не имело смысла.

Этап Гомель—Чернигов, пожалуй, один из интереснейших на нашем пути.

Красивые ворота с гербом Украины на одной стороне, и гербом БССР—на другой разделяют эти две самые большие (после РСФСР) республики нашего Союза. Непосредственно за Гомелем мы выехали на шоссе Ленинград—Киев.

Исключительно хороша и красива тут сама дорога. Живописна местность. Появились характерные украинские «мазанки». В общем—самочувствие прекрасное. В колхозе под Черниговом перед нами поставили большую корзину с помидорами и огурцами и велели «кушать на здоровье», что мы с охотой и сделали. Еще одно усилие и... 19-го в

Мотоциклисты—участники пробега

полдень мы в Киеве. Сюда мы стремились в течение почти уже десяти дней езды.

Машины все в порядке, люди в полном здравии.

Четыре замечательных дня провели мы в Киеве. Совершили экскурсию по городу, осмотрев его достопримечательности, памятники старины и революционного прошлого.

За день до отъезда вышла наша походная газета «На колесах». Многим там некоторые места (их касающиеся) не понравились, но это только показатель злободневности газеты.

На участке от Новгорода до Калинин наш руководитель по военной работе тов. Пашков кочевал с машины на машину, разъясняя важность езды в противогасах и проводя опытные учения. Противогазы одевались только людьми, сидевшими в «колымагах».

Водители были от этого освобождены. Но уже за Москвой противогазы стали одевать водители. Сначала 10, затем по 15 и 20 километров мы вели машины, одев противогазы. Надо отметить, что качество вождения машин от этого абсолютно не страдало (так, по крайней мере, говорили инструктора).

Благодаря собранию в Киеве, где тов. Пашкову было указано на отсутствие военной работы в пробеге, мы после Киева стали свидетелями некоторого оживления военно-физкультурной работы. На свет божий появились винтовка (духовая), патроны, гранаты и др. На остановках происходили соревнования по метанию гранаты, стрельбе. Они,

правда, не доводились до конца, но важен факт стремления это сделать.

Стрельбой особенно увлекались инструктора—они, пользуясь всяким свободным временем, забирали винтовку и соревновались между собой.

В Киеве мы должны были проверить выполнение соцдоговора с нами Киевским Индустриальным институтом.

На прием к директору мы были приглашены 22 августа, в 9 часов вечера, а 23-го, в 6 часов утра должны были выехать. Встреча с представителями КИИ была скромная: после нескольких, ничего не говорящих речей с их и нашей стороны, нам показали лаборатории (кстати, неплохие) и послали спать. Этим и кончилось все наше знакомство с КИИ. По чьей это вине—не знаю. Злые языки говорят, что в том, что нам оказали такой прием в КИИ виноваты наши руководители. Не берусь судить. Возможно, что это и верно.

Г. Ф-н

Что мне дал автопробег

Самым важным, безусловно, является большая практика вождения автомобиля и ухода за ним. Каждый участник в самых разнообразных условиях проехал от 600 до 700 км.

Мне лично попались участки и плохой дороги, и асфальта, и крупные подъемы, ездил в темноте.

Во время профилактических осмотров и устранения мелких неполадок все познакомились с автомобилем гораздо ближе, чем это можно было сделать в автошколе.

Пробег многое дал участникам и как экскурсия. Мы проехали через три республики и 6 областей, посетили исторические места в Киеве, побывали на сельскохозяйственной выставке и в Третьяковской галерее в Москве.

В смысле отдыха пробег мог бы дать гораздо больше при лучшей организации. Но все же пробег был хероним отдыхом, так как мы все время находились на свежем воздухе и довольно часто купались.

Участник пробега В. ДАНИЛЬС—
группа 402 энергомашинно-
строительного факультета

Колонна перед отъездом из Ленинграда

Молодые патриоты страны социализма! Крепите оборонную мощь СССР — отечества международного пролетариата, овладевайте военной техникой!

Китайская студентка обучается стрельбе

Мои оборонные специальности

В 1938 году я стал заниматься в школе планеристов I ступени, чтобы подготовиться к поступлению в школу летчиков.

Приятно и радостно ощущение первого полета. Группа ЛИИ была дружной и спаянной группой — в большинстве комсомольцы и активные общественники.

После получения квалификации планериста I ступени в феврале 1939 года я пошел учиться дальше на планериста II ступени.

И здесь коллектив студентов нашего института показал себя дисциплинированным и слаженным; правда, были некоторые неувязки с оборонными организациями института, но они быстро устранялись; особенно в этом нам помог зам. директора тов. Звягинцев.

Весной вся группа закончила школу. Часть осталась в качестве инструкторов, часть влилась в ряды городского аэроклуба.

Кроме того, в этом году я окончил школу автолюбителей (специальность, нужная и необходимая в военное время). Занимаюсь спортом и имею 4 оборонных значка — ГТО I и II ст., ВС I ст., планерист II ст. и ПВХО I ст.

Студент III курса инженерно-экономического факультета
В. А. ПУСТЫГИН

Студент Цыбиков

Когда студент Цыбиков поступил в комсомол, ему сразу же начали поручать общественную работу. Справлялся не плохо.

Большую страсть питал он к оборонному делу. Еще обучаясь в школе, он сдал нормы на значок ГСО, ворошиловского стрелка I ступени. И когда комсомольское бюро факультета поручило ему военную работу, Цыбиков охотно взялся за нее.

Начинать надо было все сначала. Первым делом он привлек студентов и заинтересовал их оборонными специальностями.

За сравнительно небольшой промежуток времени 40 человек были готовы сдавать нормы на ворошиловского стрелка I ступени, шестеро получили

звание инструкторов ПВХО, трое обучались планеризму, один стал инструктором планеризма и 230 студентов стали значкистами ПВХО.

Цыбиков сам увлекается противохимической обороной. Он окончил в институте школу инструкторов, сдал нормы на значок ПВХО II ступени.

Одновременно он изучил автодело. Сейчас теоретический курс им уже пройден.

Десятки юношей и девушек инженерно-экономического факультета полюбили и охотно изучают оборонные специальности. Большую роль в этом сыграл военный работник комсомольской организации факультета Цыбиков.

ЛЕРИНА

Санитарки

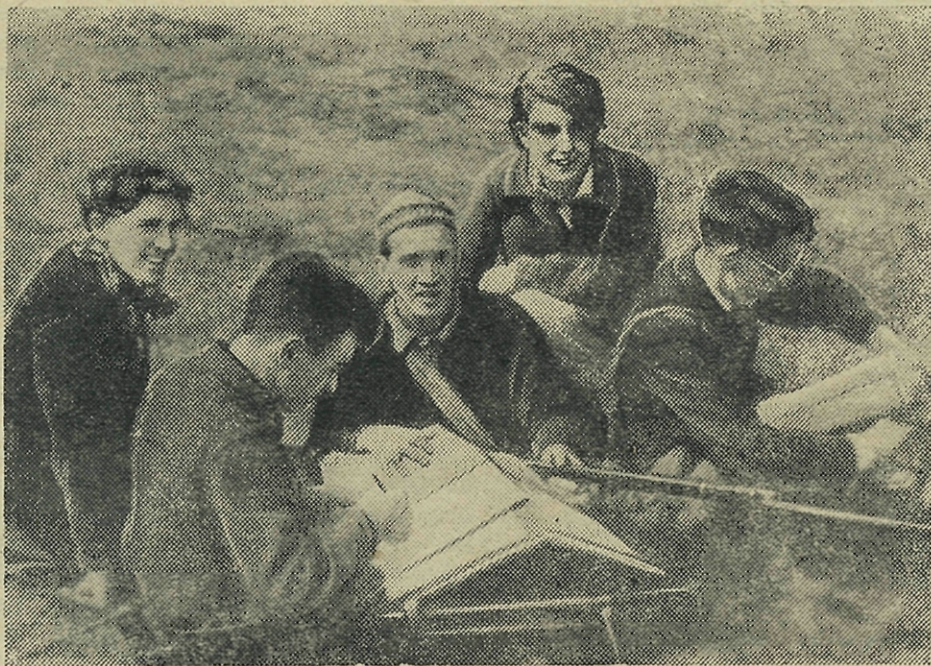
В санитарной оборонной группе все — девушки. Благодаря сознательному отношению к делу и хорошей организации, группа вышла на видное место среди других и представлена к премированию.

Все у нас имеют по три оборонных значка, а некоторые и больше. Нельзя не отметить наиболее серьезно подошедших к делу, например, Норкину — работала уполномоченным красного креста, Фогельгезанг — пом. политрука, Фарбер, Беляеву.

Нормы на значок ГСО I и II ступени все сдали с оценкой «отлично». Дисциплина на занятиях была хорошая, посещаемость тоже. Нужно, конечно, поблагодарить и руководителей в лице товарищей Большакова и Парфенова, которые обеспечили нас хорошим преподавателем и санитарным имуществом.

В будущем мы будем повышать наши знания. Они нам помогут защищать нашу родину в нужный момент.

Командир группы
Валя СТРУКОВА

За выпуском стенгазеты после занятия

„Задание“. С рисунка художника Н. М. Кочергина из серии „Вооруженный комсомол“

В секции фехтования

Секция фехтования в ЛИИ очень молодая: ей пошел 2-й год. Но, несмотря на это, все ее выступления на фехтовальной дорожке были успешны. В 1938—1939 учебном году команда ЛИИ заняла первое место среди вузов Ленинграда по фехтованию, выставив самую дисциплинированную и сильную технически команду.

В 1939 году один из фехтовальщиков нашей секции занял первое место в Ленинграде по разряду новичков, перейдя в 3-й разряд, в котором также неплохо сработал, выйдя в финал индивидуальных соревнований города по 3-му разряду.

Всего в секции занималось 10 человек, что для секции фехтования считается вполне достаточным. В этом году секция расширяется до 16 человек. Кроме того набирается группа девушек-рапиристок.

Теперь, кроме фехтования на штыках, эспадоне и рапире, желающие будут иметь возможность освоить боевое оружие, что поможет им сдать норму на значок ГТО II.

Общественная работа также была частью нашей работы. Мы подготовили на значок ГТО II около 30 человек.

В заключение нужно отметить таких бойцов, как тт. Соловьев, Тинский и Сидоренко, которые в этом году несомненно получат разряд. Неплохо дерется на штыках тов. Красноселов.

Товарищи первокурсники! Среди вас есть желающие заняться фехтованием, — мы приглашаем вас всех к себе.

Секция работает в 1-й и 3-й день шестидневки с 5 часов до 8 часов вечера в физкультурном зале.

Руководитель секции РУССАВСКИЙ

Без места в жизни

Проблема судьбы молодого поколения, которому капитализм не в силах обеспечить „место в жизни“, — одна из самых глупых и неразрешимых проблем во всех капиталистических странах, в том числе и в США, где особенно много в последнее время говорят и пишут о положении молодежи.

В американском еженедельнике „Уик“ (воскресное приложение к реакционной нью-йоркской газете „Геральд трибюн“) публикуется сейчас серия статей буржуазного публициста Стенли Хай о молодежи. В предисловии к этим статьям редакция „Уик“ указывает, что автор их „много месяцев колесил по стране, изучая, что делает, о чем думает, на что надеется американская молодежь“.

Автор статей приводит ряд фактов, рисующих экономическое положение трудящейся молодежи.

„Экономический кризис, — пишет он, — тяжело ударил по молодому поколению Америки и бьет непрерывно уже почти 10 лет. В 1930 году 90 юношей из каждой сотни молодых людей в возрасте от 20 до 24 лет имели работу частично или полное время. В ноябре 1937 года это число сократилось до 68 на каждую сотню. Ну, а сейчас примерно третья часть всех безработных составляет молодежь в возрасте от 18 до 30 лет.“

Несколько месяцев назад в Хоустоне (штат Техас) было произведено обследование среди 3000 подростков, не посещающих школу, с целью проверить, как отразилась на них экономическая депрес-

сия. Выяснилось, что две пятых этой молодежи вынуждены были в результате депрессии взяться за такую работу, на которую они в лучшие времена ни в коем случае не пошли бы. В Пенсильвании, где было произведено подобное же обследование среди молодых людей в возрасте около 20 лет, оно также показало, что по меньшей мере половина этой молодежи вынуждена отказаться от своих планов и мечтаний и пойти на самую черную, неквалифицированную работу.

Соответственно отражается все это и на заработной плате молодых трудящихся... Тысячи молодых людей работают бесплатно на положении учеников. Одно обследование в Индианаполисе показало, что 3800 работающих молодых людей в возрасте до 24 лет 43 проц. совсем не получали заработной платы. А в Дантоне (штат Огайо) из 3600 человек четвертая часть работала бесплатно.

Статистических данных такого рода можно было бы привести очень много. Но все они сводятся к одному и тому же: молодым американцам, имеющим в наши дни работу, приходится очень туго“.

Нужда, голод и безработица, тяжелая жизнь, отсутствие перспектив толкают молодого человека на путь преступления. Огромный рост преступности среди молодежи — явление, свойственное всем капиталистическим странам в последнее десятилетие. В одной из статей, посвященных этому вопросу для США вопросу, Стенли Хай пишет:

„Я заглянул в одно уголовное дело —

речь шла о фальшивомонетчике, подделывавшем десятидолларовые кредитки. В графе „возраст“ стояла цифра „24“. Я зашел в сопровождении детектива в камеру к молодому правонарушителю. Его история, как и все подобные истории, не была ничем замечательным. На родине работы не было, он поехал в город. Но и в городе не было работы. Какой-то приятель, с которым он познакомился на пляже, без труда вовлек его в шайку фальшивомонетчиков. Он рассчитывал, что ему повезет и он получит достаточно денег, чтобы вернуться домой.“

— Но мне не повезло, — говорит он... Автор приводит убийственную статистику преступности среди молодежи. Преступность растет вместе с экономическим кризисом, вместе с безработицей.

„В течение нескольких лет, кончая 1935 годом, — пишет он, — наибольшее число правонарушителей составляла молодежь в возрасте 19 лет. Больше всего молодежи в этом возрасте сидело в тюрьмах США за уголовные преступления в 1935 г. В настоящее время наибольший процент среди правонарушителей составляют молодые люди в возрасте 21 года и 22 лет. Процент этой молодежи в наших тюрьмах в три раза больше, чем процент молодежи этого возраста среди населения страны“.

Характерное явление: если в прошлом поколении основной элемент молодых правонарушителей составляли неграмотные и малограмотные, то теперь в тюрьму попадают юноши и девушки со средним и высшим образованием.

По официальным данным, в 1933 г. половину всех привлеченных к ответ-

ственности за кражи, мошенничества, растраты, подделки и отравления составляла молодежь в возрасте до 25 лет. Третья часть этой молодежи была не старше 21 года.

Такова, коротко говоря, — пишет Стенли Хай, — статистика уголовного розыска. Но эта статистика лишь симптом. С нее не начинается и ею не кончается история преступлений и преступника... Есть много причин, толкающих молодежь на путь преступлений“.

В качестве таких причин автор указывает в первую очередь безнадзорность подростков, безработицу, отсутствие квалификации у молодых людей, кончающих школу и отправляющихся на поиски заработка.

„Когда юноша, окончивший среднюю школу, приходит просить работу, первый вопрос, который ему задают: „А что вы умеете делать?“ На что обычно следует ответ: „Я могу делать все, что угодно“.“

Поскольку мы не живем в эпоху „Джеков на все руки“, то такой юноша редко получает работу. Имеется значительно больше шансов на то, что вместо работы его втянут в какое-нибудь уголовное дело. Очень часто первый шаг в этом направлении — участие в уличной компании подростков, в шайке. Недавнее обследование в Чикаго выявило наличие там 1.313 уличных шайк, состоящих из подростков. В них участвовало от 25 до 30 тысяч мальчишек. Почти все они имели за собой приводы.

— Улица, — сказал один из обследователей в Чикаго, — не выдает дипломов и ученых степеней. Но она воспитывает с роковой точностью...“.

„Правда“, 31 августа 1939 г.

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

Это было 1 сентября. Начиная учебный год, и я шел, чтобы прочесть первую лекцию. Первое, что бросилось в глаза—большой плакат:

Объявление

С 1 сентября сего года автобус ЛИИ временно работать не будет.

Администрация
транспортного отдела

Жаль, жаль. Я с грустью вспоминаю наш уютный комфортабельный лимузин. Обгибаю Главное здание.

... Но, что это за две белые статуи стоят на серых постаментах? Молодой человек и девушка красуются перед крыльями Главного здания.

Задумываюсь сначала над тем, кого они изображают. Впрочем, знаю. Это «двоечник» и «двоечница». За пять минут до экзамена, вопреки пословице «Перед смертью не надышешься», на ходу (присев некоегда) просматривают плохо усвоенные формулы.

Что ж, несомненно поучительное произведение искусства!

Миную рогатки в «Продувном переулке», попадаю во второй корпус.

Вхожу в аудиторию. Все мои студенты сидят на местах. За лето они окрепли, загорели и смотрят так приветливо, что поневоле радостно думаешь о том, как приятно будет работать с этой замечательной молодежью.

Я приветствую их—они мне шумно отвечают, и между нами сразу устанавливается хороший, дружеский контакт. Подхожу к столу, опираюсь на него руками и... о ужас—руки прочно прилипают к его поверхности. С трудом отдираю руки и вижу, что к ним пристала черная несмывающаяся краска. Опускаюсь на стул—он подо мной злоедеюще трещит и шатается и я чувствую, как брьюки цепляются за гвоздик, предательски выступающий на 2—3 миллиметра.

Настроение падает и лекция идет не так живо, как вначале. Настроение падает еще больше, когда убеждаюсь, что написанное мелом на доске тряпкой не стирается. Кое как размазываю следы по липкой доске и превращаю ее поверхность из черной в серую. Меловая пыль летит с доски на костюм, покрывая его белым налетом, зато руки становятся совершенно черными.

Без четверти одиннадцать. Звонок. Спускаюсь в преподавательскую, чтобы помыть руки и позавтракать. Увы, меня ждет горькое разочарование. У умывальника нет ни полотенца, ни мыла; что же касается буфета, то он наглухо закрыт и когда откроется—никому неизвестно.

В преподавательской грязно и неудобно. Пыльные столы расставлены как попало. Лишь на стене прошлогодний плакат разъясняет «Правила поведения после первого и второго звонка».

Во всем здании функционирует единственный буфет в III этаже. Очереди в нем напоминают очереди за железнодорожными билетами в первые числа июля и в последних числах августа.

Лекции окончены; можно идти в лабораторию. Попытка начать работу оказывается безуспешной. Газы нет, а следовательно, о стекловых работах не может быть и речи.

С горя иду в деканат. Здесь от секретаря узнаю, что учебная жизнь факультета началась нормально. Не было ни одного срыва занятий. Все студенты, преподаватели и работники кабинетов и лабораторий оказались во-время и на своих местах.

На месте оказались, повидимому, лишь некоторые руководители институтского хозяйства. Своими действиями (вернее своим бездействием) они вызвали в памяти образ молодых людей, поставленных перед Главным зданием. «Не успели подготовиться»—вот лейтмотив и тех и других.

Ну что ж, придется, видно и тем и другим поставить заслуженную им «двойку».

Л. СЕНА

ВОСХОЖДЕНИЕ НА СОФРУДЖУ

Глубокое синее небо, солнце и сверкающие снега. Мы на вершине Софруджу.

Темными скалистыми склонами обрываются горы на юг—в зеленую Абхазию—к далекому, виднеющемуся сквозь прозрачную дымку морю, а навстречу дуют теплые ветры и слизывают последние остатки снега с могучих скал.

А на северных склонах громадные снежные поля сверкают под солнцем, оттеняя голубизну льда.

По широким уступам скользят в долину ледники, глубоко изрезанные провалами—трещинами. На крутых местах они превращаются в ледопады, которые своими причудливыми башнями—сераксами—напоминают старинные крепости; а внизу, из-под льда, вылетают стремительными каскадами водопады, и реки с шумом несутся через ущелье.

На восток уходит расширяющаяся грядой Главный хребет, и над этим морем горных вершин, покрытых пеной ледников и вечного снега, величаво и спокойно возвышается Эльбрус.

Наша группа (II смена лагеря «Авангард»), в составе которой было 16 студентов ЛИИ,—взошла на зачетную вершину.

Под руководством инструктора Коршунова—студента нашего института—25 участников и 8 инструкторов и значкистов вышли из лагеря 24 июля. Медленно движется наша тяжело нагруженная колонна, направляясь вниз, в долину, мимо Донбайской туристской базы, по дороге, а потом по узкой тропинке, проходящей по склону ущелья Аманауз.

Вот мы вышли из леса, остановились отдохнуть и затем начали подъем по Софруджинскому кулуару. Это самый трудный участок на сегодня.

«Следить за камнями»—звучит команда. Случайно покотившийся камень может задеть, ударить товарища. Несмотря на осторожность, несколько небольших камней летят вниз, но их тут же задерживает инструктор следующей группы Борис Фролов.

После кулуара поднимаемся среди ползучих рододендронов и еще через час выходим на Медвежий поляну—здесь, под склонами передней Белалакаи, наша ночевка.

Расставлены палатки, съеден ужин, и недалеко от нашего маленького костра мы запеваем веселые лагерные песни.

«Брось трепаться, трепаться, вершина Софруджу, Ведь все равно я на тебя взойду»—поет мы.

Пора спать; утром—вместе с первым солнцем—выход.

Медленно и спокойно движутся цепочки по снегу. А сверху, навстречу, добрая сотня людей—это альпинисты соседнего лагеря спускаются после зачетного восхождения. «Поздравляем, товарищи!»—кричим мы.

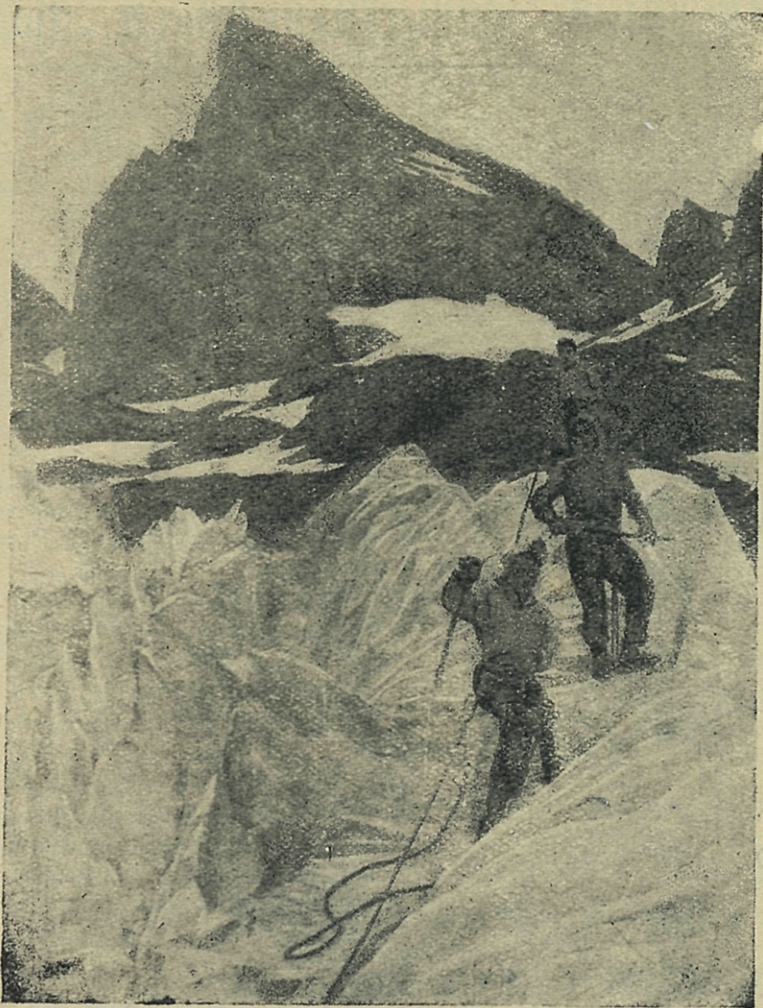
Связавшись веревками, мы огибаем широкое поле ледника, сплошь изрезанное трещинами, и с каждым шагом вершина приближается к нам. Подходим к Софруджинскому перевалу—последний отдых перед непосредственным штурмом вершины. Переходим трещину, скрытую под слоем снега.

Вверх идет путь по снегу, мягкому и пушистому, и медленно, ровными, спокойными шагами, след в след, продвигаемся мы друг за другом по протоптанной тропе.

Вот уже первая цепочка вышла на вершину. Товарищи приветственно машут ледорубами, встречая нас. Вершина взята. Возгласы: «Участникам—физкульт-ура» и в ответ «Инструкторам—физкульт-ура» подчеркивают радостную серьезность момента—наши участники подтвердили свое право на звание «Альпинист СССР I ступени».

Я уже второй раз на Софруджу, но мне понятна радость наших ребят по поводу первой победы.

Слава Коршунов объясняет геогра-

Занятие альпинистов на снежнике

фию Кавказского хребта, множество вершин которого мы видим отсюда.

Открываем тур, где хранятся записи всех восходивших на вершину до нас. Мы должны оставить здесь свою записку и копию предыдущей. Первое, что мы вынимаем из тура—это бюст Сталина, положенный сюда одним из альпинистов.

Солнце в зените—12 часов дня. Сделана главная часть восхождения, но остался серьезный и опасный спуск. Вдвоем с младшим инструктором Асей Козловой мы идем отсюда не обычным путем, а направляемся вниз к Аманаузскому перевалу и оттуда по леднику того же названия в долину, совершая таким образом траверс Софруджу II ступени трудности.

Прощаемся с товарищами и выходим на спуск. Уже через 20 минут убеждаемся, что неверно начали спуск. Ошибка в 50 метров привела к тому, что мы попали на трудную стенку, вместо гребня, ведущего прямо к перевалу. Двигаемся влево и выходим на гребень, но он, оказывается, не ведет на перевал.

От правильного пути нас отделяет широкий крутой снежник, впадающий в лавинное русло. Я предлагаю пересечь снег, но Ася указывает на следы лавин.

«Надо подниматься вверх, переходя снег от скалы к скале». Справедливость этого решения несомненна. При неправильном шаге верхний слой снега начинает со злоедеющим шипением катиться вниз, захватывая все более широкую полосу.

Наконец мы выходим на гребень—по нему спускаться уже мягко.

Из-за ошибки в выборе пути затратили лишних 3 часа. Вот мы на перевале. Последний раз оглядываемся на юг, на море, и выходим на спуск. Перед нами новое препятствие: широкая трещина пересекает весь снежник, дна не видно. Выбираем наиболее узкое место и при тщательном охранении перепрыгиваем по очереди трещину.

Снег становится круче и круче. Ясно, что внизу новые трещины. Мы переходим вправо через полосу льда, вырубая ступеньки, и дальше, снова по снегу, идем «на четвереньках» лицом к склону (настолько велика крутизна). Через час выходим на пологое место. Повсюду

видны следы лавин и ледовых обвалов. Громадные глыбы льда, сорвавшиеся сверху, загораживают снежное поле.

Множество трещин—от узких и глубоких щелей до громадных провалов шириной с большую столичную улицу—прорезает ледник.

Их надо обойти. Горячее летнее солнце еще не растопило весь снег, и мы легко находим обходы и снежные мосты. Быстро прошли язык ледника, перепрыгивая через маленькие трещины, и вот мы на скале! Теперь надо закупить—уже 7 часов вечера. Мы спешим дальше—если только дойти до тропинки у подножья кулуара, то до лагеря мы доберемся. Но темнота останавливает нас. Дальше продолжать путь среди беспорядочно наваленных камней нельзя. Приходится разбивать бивак.

Хорошо отдохнули и на следующий день возвратились в лагерь бодрые и веселые, готовые к новым восхождениям.

Д. РОДФЕЛЬД

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Профком ЛИИ предлагает всем студентам, посылавшимся в дома отдыха и санатории, сдать в бухгалтерию обратные талоны.

Студенты, не имеющие обратных талонов, должны заявить об этом в профком ЛИИ.

Профком ЛИИ

На осенне-зимний сезон 1939/40 года Клуб ученых организует для своих членов следующие кружки: по изучению иностранных языков (немецкого, английского, французского), шахматно-шашечный, гигиенической гимнастики, фото, драматический, постановки голоса, вокальный, художественного чтения, музыкальный (класс рояля), танцев и другие по желанию членов Клуба ученых.

Запись желающих открыта и производится в канцелярии Клуба ученых от 15 до 19 часов.

Там же продолжается прием в члены Клуба ученых.

Зам. отв. редактора А. И. ГУБЛЕР